

М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги.

МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.

АНДРЕЕВ Андрей Леонидович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН. E-mail: sympathy_06@mail.ru

Писать о молодёжи, значит писать о будущем. Ныне Россия оказалась на перепутье исторических дорог. По какой из них она пойдёт – в решающей мере зависит от "племени младого, незнакомого", в черты которого вглядываются все, кому не безразлична судьба страны. Многие из этих черт, выявленных и изученных социологами в ходе проводившихся на протяжении ряда лет эмпирических исследований, обстоятельно описаны в рецензируемой монографии.

Авторы сосредоточили свое внимание на трёх темах, имеющих ключевое значение для оценки молодёжи как субъекта российской модернизации на новом этапе: социализация и самореализация молодого поколения, его положение на рынке труда и девиантное поведение молодых.

Свою характеристику социального профиля российской молодёжи М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги начинают с бытующих в её среде образов истории. Эти образы рассматриваются в сравнении с представлениями и мнениями старших поколений, социализация которых проходила в совсем других условиях, чем у тех, кому сегодня 25–30 и уж тем более 18–20 лет. В результате такого сопоставления авторы приходят к важному и отнюдь не тривиальному выводу, опровергающему некоторые ставшие уже привычными утверждения о межпоколенческих противоречиях в российском социуме. Опираясь на большой массив эмпирических данных, они убедительно доказывают, что, как это ни парадоксально, между россиянами "советского закала" и их молодыми согражданами, взрослевшими уже в условиях постсоветской – демократической и рыночной – России, нет принципиальных различий во

взглядах на прошлое. У них в сущности одни и те же исторические герои, а также сходные оценки различных исторических эпох. Так, разные возрастные когорты примерно одинаково расставляют "плюсы" и "минусы" в оценке различных периодов российской истории. В частности, большинство явно демонстрируют отчуждённость от периода революции и предпочитают брежневский "застой" реформам, проводившимся в годы президентства Б.Н Ельцина.

Центральное место в монографии занимают вопросы, связанные с характеристикой сознания и поведения молодёжи в свете восприятия ею отношений между индивидом, обществом и государством. Указывая на неустойчивость мировоззренческих и правовых ориентиров молодого поколения, неясность и противоречивость его представлений о ходе отечественной и мировой истории, неопределенность сформировавшихся в коллективном молодёжном сознании моделей государства, авторы справедливо отмечают, что это ведёт к потенциальной конфликтности социального поведения и перманентной напряжённости в отношениях с основными институтами общества. Такие отношения, как показано в книге, определяются не столько нормативной моделью государства, сколько избранными по собственному вкусу и в соответствии с имеющимися возможностями стратегиями самореализации. Их две – социально-попечительская и рыночная, основанная на принципе максимальной свободы для индивидуального субъекта, однако каждая из них может варьироваться по смысловой нюансировке и расстановке акцентов.

В этой связи в книге выделены семь основных социальных типов российской молодёжи (с. 69): "инициативные", "исполнительные", "пассивные", "социально зависимые", "оппозиционные", "анархические" и "спекулятивные" (последнее название кажется нам неудачным, хотя о чём идёт речь в целом понятно). Опираясь на анализ заявленных респондентами в ходе опроса поведенческих установок и ценностей, авторы дают примерную количественную оценку степени распространённости каждого из названных типов в российском обществе и пытаются выяснить, насколько структура нынешнего молодого поколения благоприятна для решения задач модернизации. Ядром коллективного субъекта модернизации, с их точки зрения, выступает первая группа ("инициативные"), численность которой оценивается приблизительно в 10.5 млн. человек. Важную роль призвана сыграть также та часть молодёжи, которая, не будучи склонной к проявлению самостоятельной инициативы, тем не менее настроена на конструктивные действия, социальное партнёрство и самореализацию в качестве квалифицированных и добросовестных исполнителей. По

оценкам, приведённым в книге, таковых в российском обществе 6.2 млн. человек. Патерналистски ориентированный, но законопослушный и сохраняющий трудовую мотивацию слой молодёжи, по расчётом М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, добавляет ещё около 4.2 млн. В совокупности это значительный ресурс, позволяющий рассчитывать на развитие инновационных форм экономики и социальной деятельности.

Вместе с тем в России немало молодёжи, рассчитывающей достичь личного преуспеяния не через созидательную деятельность, не в результате высокой профессиональной компетентности, креативности и трудолюбия, а за счёт семейных связей, "тёпленького местечка" или различных видов посреднической деятельности (маклерство, спекуляции и т.п.). Людей такого типа среди молодых россиян около 5.8 млн. Часть молодёжи (примерно каждый шестой) не находят себе места в социальной системе и проявляет склонность то к бунтарству, то к маргинальным формам поведения и анархическим настроениям, сопряжённым с недоверием к правопорядку и социально одобряемым ценностям. Так что реализовать имеющийся к России немалый модернизационный потенциал будет весьма не просто.

С особым интересом, как нам кажется, читатель познакомится с тем разделом книги, где анализируются мировоззрение и политические предпочтения молодых россиян, а также их мнения по поводу различных элементов политической реальности и общем ходе политического процесса. Авторы констатируют, что сегодня у молодёжи основными символами стабильности и эффективного функционирования государства выступают Президент и Правительство (в форме персонифицированной власти); ФСБ и армия как гаранты безопасности государства; церковь как гражданский институт духовной консолидации общества; руководители субъектов РФ как гаранты действенности территориальной власти. Подобная интеграция в массовом сознании молодёжи названных институтов и их идентификация с целостным положительным образом государства свидетельствуют о весьма благоприятном восприятии ею функционирования нынешней власти России. В то же время деятельность милиции, политических партий, судебной системы, Государственной думы и профсоюзов молодые люди оценивают негативно.

Какая же власть, с точки зрения нового поколения граждан, нужна сегодня России? Обобщая мнения респондентов, М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги делают вывод, что молодёжь в основном симпатизирует демократической форме правления. Её считают предпочтительной свыше 55% опрошенных, тогда как за так называемую твёрдую власть выступают лишь

около трети. Что касается сторонников собственно диктатуры, запрещающей оппозицию и выборы, то их доля минимальна – 3,7% (с. 83). Вместе с тем сравнение данных мониторинговых исследований показывает, что нынешняя российская молодёжь в меньшей мере ориентирована на демократические формы государственного управления (55.5%), чем её сверстники в 1995 г. (62.3%). Думается, усиление патронажной, в чём-то попечительской, роли государства не преминуло сказаться на отношении молодых к обществу конкурентного рынка, что выразилось, прежде всего, в тяге к государственным гарантиям.

Опираясь на обширный эмпирический материал, авторы рецензируемой книги разработали теоретическую модель взаимодействия поколений, которая могла бы стать концептуальной основой для прогнозирования смены ценностных ориентиров и форм социального поведения в среднесрочной перспективе. В рамках этой модели несоответствие сложившейся в обществе иерархии статусных ниш и системы распределения потребностей и притязаний молодых, ведущее к разбалансировке устоявшихся форм потребления, рассматривается в качестве одного из важнейших пусковых механизмов изменений социально-экономического и политического строя. Коренные социально-экономические изменения, по мысли авторов, возникают как результат усилий молодого поколения путём воспроизведения социальной структуры "вытеснить" экономически активное население из господствующих распределительных отношений. При этом в качестве движущей силы социальной динамики рассматривается противоречие между той частью молодёжи, которая включена в процесс социального и профессиональной становления (она, как правило, проходит обучение в учреждениях профессионального образования), и уже занятым в производственной и непроизводственной сферах экономически активным населением. В подкрепление своей мысли авторы ссылаются, с одной стороны, на социальные факторы событий 1968 г. в Европе, а с другой – на социальный профиль движущих сил демократической революции, положившей конец советской системе в нашей стране. Воздерживаясь пока от окончательной оценки данной модели (её надо ещё апробировать на максимально широком историко-социологическом материале), отметим, что она вносит существенный элемент новизны в распространённые в отечественной науке представления.

Описывая социальные реалии современной России, в рамках которых происходят социализация и самореализация молодого поколения наших сограждан, М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги убедительно показывают, что если оно станет воспроизводить сложившееся положение вещей с такими его элементами, как сырьевая ориентация экономики, крайне

слабое развитие общественной самодеятельности, моральная деградация и коррупция, то для государства это будет означать регресс. Если же молодёжь всё-таки попытается вырваться из порочного круга нисходящего развития, то она неизбежно выступит одной из сторон острейшего социального конфликта.

Какого и с кем? Авторы полагают, что в основе своей это будет конфликт между той частью россиян, которые уже заняли свои ниши в социальной структуре, и молодыми аутсайдерами, которые будут бороться не столько за сами эти ниши, сколько за то, чтобы перестроить всё социальное пространство. С этим, однако, мы бы не согласились. И потому, что молодёжь (как и старшие возрастные когорты) очень неоднородна, и потому, что старшее поколение, на наш взгляд, гораздо больше страдает от деградации социально-экономической структуры, а нравственный и квалификационно-образовательный потенциал нынешней молодёжи во многих отношениях сильно уступает потенциалу поколений, получивших подготовку в школах и вузах советского "общества образования". Впрочем, история, а значит, и процесс смены поколений не заканчивается сегодняшним днем. Через 15–20 лет на смену нынешним 20–30-летним придёт новая молодёжь. И, как знать, может быть, именно она и осуществит ту задачу прогрессивного сдвига в условиях общественного воспроизводства, о необходимости которой пишут авторы книги.

Представленная на суд читателя работы двух известных учёных заставляет о многом задуматься. И это не единственное её ценное качество. Книга содержит огромный уникальный фактический материал и серьёзные фундаментальные обобщения. Мы полагаем, что она будет интересна не только специалистам-социологам и практикам, работающим с различными категориями молодёжи, но и широкому кругу читателей, которым не безразлично, каким путём идёт и каким пойдёт завтра Россия.

А.Л. Андреев